

□ СААЯ ОЮМАА МААДЫР-ООЛОВНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТУВА

ТУВА РЕСПУБЛИКАНЫҢ ЧАЗААНЫҢ ТЫВАНЫҢ
ГУМАНИТАРЛЫҢ БОЛГАШ СОЦИАЛ-ЭКОНОМИКТИҢ
ТУСКАЙ ШИНЧИЛЕДЕР ИНСТИТУДУ

НИВЕЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ДИАЛЕКТНЫХ ЧЕРТ ТУВИНСКИХ ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

LIVING OF SEPARATE DIALECT FEATURES TUVINIAN DIALECTS AND TALKS

Abstract

In the following article, we analyze the phonetic traits of Tuvan dialects which have been lost under the influence of the standardized language and revealed during collection and analysis of massive dialect materials. We also analyze certain traits that used to be seen as dialect traits; however, they are currently common in the speech of most Tuvans. We also analyze phonetic traits found in spontaneous Tuvan speech, such as vowel length / brevity, omission of vowels and consonants, syllables, palatalization of sibilants.

Keywords

Tuvan language, phonetic traits, Tuvan dialects, dialect traits, sound correspondences, speech flow, omission of sounds, vowel fronting, delabialization, palatalization, metathesis.

Аннотация

В статье рассматриваются фонетические особенности тувинских диалектов, утраченные под влиянием литературного языка и выявленные в результате сбора и обработки значительного диалектного материала. Также уделено внимание таким явлениям, которые раньше рассматривались как особенности какого-нибудь одного диалекта, но в настоящее время стали характерными для речи большинства тувинцев. Кроме того, анализируются фонетические признаки, характерные для спонтанной речи тувинцев. Выявлены такие особенности спонтанной речи, как соответствие долготы/ краткость гласных, выпадение гласных, согласных, слогов, палатализация шипящих.

Ключевые слова и фразы

тувинский язык, фонетические особенности, тувинские диалекты, диалектные признаки, соответствия звуков, поток речи, выпадение звуков, палатализация, опереднение гласных, разогубление, метатеза.

Özet

Bu makalede, Tuva ağızlarında karakteristik bazı fonetik özelliklerin zamanla kaybolması ele alınmıştır. Ayrıca, eski dönemlerde ağız özelliği olarak görünen, günümüzde ise Tuva konuşma dilinin bir parçası hâline dönüşen gelişimler üzerinde de durulmuştur. İnceleme, geniş bir ağız malzemesine dayandırılarak yapılmıştır. Tuva konuşma dilinin fonetik özelliklerinden uzun ve kısa ünlülerin uyumu, ünlü ve ünsüzlerin düşmesi, hece yutumu, ötümlüleşme gibi ses olayları da incelemenin konusu dâhilindedir.

Anahtar Kelimeler

Tuvaca, fonetik özellikler, Tuva ağızları, ağız özellikleri, ses uyumları, konuşma akışı, ses düşmesi, ötümlüleşme, metatez.

Объективные процессы, произошедшие со времени установления литературных норм тувинского языка, преподавание литературной формы тувинского языка в школах и учебных заведениях, социальные процессы, связанные с миграцией тувинцев внутри Республики, обусловленные известными событиями прошлого века и, наконец, высокая мобильность населения в настоящее время – все это способствовало и способствует исчезновению диалектных особенностей тувинского языка. В данной статье будут рассмотрены диалектные черты, зафиксированные в 50-90-х гг., в сравнении с диалектными материалами, собранными летом 2013 г.

К настоящему времени по тувинской диалектологии опубликовано много работ. Диалектные черты западных говоров тувинского языка отмечены еще в 1861 г. В.В. Радловым [1866, т. I], в 1889 г. особенности центрального диалекта зафиксировал Н.Ф. Катанов [1903].

С середины прошлого столетия тувиноведы интенсивно проводили полевые исследования по фиксации и изучению тувинских диалектов и говоров, Результаты этой работы отражены в многочисленных статьях [Бабушкин 1960; 1961; Кунаа 1973; Монгуш 1983; Сегленмей 1983; Хертек 1964; 1968; 1970; Чадамба 1982; Делгер-оол 1993], а также в отдельных монографиях [Кунаа 1958; Чадамба 1974; Сат 1987; Доржу 2002; Кечил-оол 2004; Дамбыра 2003; Серен 2006; Куулар 2012]. Кроме того, по звуковому строю тувинских диалектов опубликована монография обобщающего характера [Бичелдей 2001]. По зарубежным диалектам тувинского языка также завершены монографические исследования [Гансух 2009, Цэцэгдарь 2013, Ragagnin 2011]. Таким образом, к этому времени удалось зафиксировать особенности почти всех диалектов и говоров тувинского языка.

Язык, как социальное явление, подвержен постоянной трансформации. Он динамично меняется, утрачивая одно, и приобретая другое. Подобным же образом изменяются тувинские диалекты и говоры. В настоящее время можно сказать, что большинство тувинских диалектов и говоров утратили некоторые диалектные особенности.

Сбор диалектного материала проводился в кожуунах Республики Тыва, за исключением Тоджинского, Тере-Хольского и Монгун-Тайгинского. В качестве информантов отбирались тувинцы от 18 до 65 лет, говорящие на тувинском языке. В статье основное внимание будет уделено фонетическим особенностям тувинских диалектов на основании слуховых наблюдений.

Во многих говорах, диалектах тувинского языка вместо литературных кратких гласных произносились долгие гласные, например: в улуг-х., овюр., бай-т., танд., пий-х., каа-х. гов., юго-вост., тодж. диал. *кааң* вм. *каң* 'сталь', *ыйлааңгы* вм. *ыйлаңгы* 'волдырь', *хүрежиир* вм. *хүрежир* 'бороться' и т.д. [Сат 1987]. Данное соответствие фиксировалось во всех тувинских диалектах и говорах.

Наши материалы показывают, что данный признак постепенно исчезает, в речи носителей говоров и диалектов он почти не заметен. Произнесение долгих гласных на месте кратких встречается в единичных словах, чаще это следующие слова: *бистииң* вм. *бистиң* 'наш', *хенээртен* вм. *хенертен* 'вдруг', *сыгыраартыр* вм. *сыгырартыр* 'прищурились', *улгаады берген* вм. *улгады берген* 'пожилой (о человеке)', *бөөлдээш* вм. *бөөлдеш* 'без пояса', *көрүшпээдивис* вм. *көрүшпедивис* 'не виделись', *көрбээдим* вм. *көрбедим* '(я) не видел' *дээмги* вм. *демги* 'тот самый', *ыраак* вм. *ырак* 'далеко', *дээскинер* вм. *дескинер* 'кружиться'. В большинстве из этих примеров долгота также может быть позиционной.

В речи 10 информантов из г. Шагаан-Арыг Улуг-Хемского кожууна эта диалектная особенность проявляется в единичных словах и то не у всех: *ээр* вм. *эр* 'мужчина', *бөөлдээш* вм. *бөөлдеш* 'без пояса'. В Самагалтае большинство информантов произносят с долготой лишь слово *үүр* вм. *үр* 'долго'. В каа-хемском говоре отмечены долгие гласные в словах *үүр* вм. *үр* 'долго', *дүштекии* вм. *дүштеки* 'полуденный', *аптараа* вм. *аптара* 'сундук'.

В речи большинства дикторов фиксируется долгота в слове *ийээ* вм. *ийе* 'да', которое, очевидно, обусловлено экспрессивным характером слова.

Здесь надо отметить, во всех диалектных материалах отмечается удлинение узких гласных в глагольных формах на *-р*, которое было характерно в основном для сут-хольского, дзун-хемчикского говоров [Сат 1963: 76; Сегленмей 1983: 152-153]: *хүрежиир* вм. *хүрежир* 'бороться', *өөртүүр* вм. *өөртүр* 'радовать'. В настоящее время это явление наблюдается также в речи носителей других диалектов и становится общедиалектным: эрзин. *өрениир* вм. *өренир* 'учиться', *хүрежиир* вм. *хүрежир* 'бороться', танд. *боданыыр* вм. *боданыр* 'думать', улуг-х. *олуртуур* вм. *олуртур* 'сажать (об огороде)', пий-х., бай-т. *чогалажыыр* ~ *чолажыыр* вм. *чугаалажыр* 'разговаривать'. Таким образом, здесь очевидно интерферирующее влияние центрального диалекта.

Вместо вышерассмотренной особенности в диалектах и говорах наблюдается обратное явление. Долгие гласные литературного языка часто произносятся как краткие гласные: *хорай* вм. *хоорай* 'город' (в данном слове краткий [o] произносится с небольшой назализацией); *бичи* вместо *бичии* 'маленький', *төгү* вм. *төөгү* 'история', *чокта чаа* вм. *чоокта чаа* 'недавно' частица *-да* вм. *-даа*, *сур* вм. *суур* 'село', *сонда* вм. *соонда* 'после', *өренир* вм. *өөренир* 'учиться', *бар* вм. *баар* 'идти', *чогалажыр* вм. *чугалажыр* 'разговаривать', *бирези* вм. *бирээзи* 'один из них'. В настоящее время подобное явление обнаружено в речи тувинцев большинства кожуунов республики. Поэтому, можно предположить, что это общедиалектный признак.

Прежде диалектологи во многих говорах и диалектах отмечали соответствие [u] [э] и наоборот: *улуг-х.*, *сут-х.* *бай-т.*, *танд.* *каа-х.* *эдик* вм. *идик* 'обувь', *ижик* вм. *эжик* 'дверь', *ики* вм. *эки* 'хороший', *билзик* вм. *билзек* 'колечко' [Сат 1987]. Нами этот признак не был зафиксирован.

Также не обнаружено соответствие э//ө в начальной позиции. Ранее диалектологи наблюдали его в примере: *эдирек* вм. *өдүрек* 'утка'.

В некоторых диалектах тувинского языка, в частности в бай-тайгинском говоре и терехольском диалекте, исследователи отмечали наличие нефарингализованных гласных на месте фарингализованных литературного языка [Доржу 2002: 30]. Так как у нас есть материал по бай-тайгинскому говору, здесь будут приведены данные по этому говору. Нами были отобраны 5 носителей бай-тайгинского говора и по каждому из них сделаны несколько записей спонтанной речи. Указанный диалектный признак нами не был обнаружен.

В настоящее время в тувинской разговорной речи с гортанным отступом произносятся гласные, которые не были фарингализованными, например: *кыгдырааш* вм. *кыдырааш* 'тетрадь', *эккээр* вм. *эксээр* 'принести' и т.д., а также гласные в руссизмах: *шкоъла* вм. *школа*, *каърандаш* вм. *карандаш*, *столоъвая* вм. *столовая*. Надо сказать, что этот процесс не ограничивается каким-то одним диалектом [Дамбыра 2003]. Поэтому, при наличии подобной тенденции в тувинском языке, а также под интерферирующим влиянием литературного языка в бай-тайгинском говоре этот диалектный признак нивелировался.

В центральном, западном и юго-восточном диалектах наблюдался признак делабиализации гласного [y] в словах: *мырнаар* вм. *мурнаар* 'опередить', *дыңма* вм. *дуңма* 'младший брат или сестра', *кыспактаар* вм. *куспактаар* 'обнимать' [Сат 1987: 13; Сарыкай 1973: 243]. В собранном нами материале приведенные примеры фиксируются в большом количестве и почти у всех дикторов. (Каждого диктора записывали не менее трех раз). Этот признак на наш взгляд не является диалектным признаком. Он, скорее всего, является общедиалектным и разогубление в этом случае обусловлено так называемой экономией энергии, поэтому в свободной спонтанной речи проявляется у всех.

По нашим материалам в говорах и диалектах тувинского языка исчезает такой признак как вставка согласных [п], [х], [р] в середине, иногда и в начале слова. Прежде в некоторых говорах тувинского языка, в числе которых *улуг-х.*, *пий-х.*, *барун-х.* и др., диалектологи

фиксировали примеры: *допчуула* в.м. *дочуула* 'точило', *ыңхай* в.м. *ыңай* 'туда', *картай* в.м. *катай* 'вместе', *каржык* в.м. *кажык* 'бабка (надкопытный сустав)', *бертинде* в.м. *бетинде* 'на этой стороне', *хел* в.м. *эл* 'обрыв', *херик* в.м. *эрик* 'берег' и др [Сат 1987].

В настоящее время эпентеза происходит в основном в следующих словах: *картай* в.м. *катай* 'вместе', *картап* в.м. *катап* 'вновь, еще раз', *бертинде* в.м. *бетинде* 'на этой стороне'. А в остальных вышеприведенных словах она отсутствует. Это явление также не ограничено одним диалектом или говором. В разговорной речи многих наших информантов вне зависимости от их диалектной принадлежности указанная эпентеза фиксировалась лишь в последних примерах.

В западном, тоджинском, центральном диалектах отмечалось соответствие *м//б* и *б, п//м* в начале слова: *модаган* в.м. *бодаган* 'верблюжонок', *мерге* в.м. *берге* 'трудный', *мөш* в.м. *пөш* 'кедр', *балгаш* в.м. *малгаш* 'грязь, слякоть', *баска* в.м. *маска* 'молоток' [Бабушкин 1960; Чадамба 1974; Сегленмей 1983: 152; Сат 1987]. В собранном нами материале не обнаружено ни одного подобного примера. Соответствие *в//м* фиксируется лишь в одном примере в середине слова: *даман* в.м. *даван* 'конечность, нога' у одного диктора из Бай-Хаака, у другого диктора из Ак-Довурака. Таким образом, можно сказать, что данная диалектная черта постепенно утрачивается.

В говорах западного диалекта диалектологи отмечали выпадение сонорных согласных [н], [л] в анлауте в заимствованиях: *эгей* в.м. *негей* 'овчинная шуба', *огаан* в.м. *ногаан* 'зеленый', *огаа* в.м. *ногаа* 'овощи', *ама* в.м. *лама* 'лама', *ом* в.м. *ном* 'книга' [Сат 1987: 49; Доржу 2002: 37; 38]. В спонтанной речи наших 5 информантов из Бай-Тайгинского кожууна, которым было от 20 до 60 лет, данный признак не был обнаружен. Возможно, он сохранился в речи старшего поколения. В этом случае можно сказать, что он нивелировался под влиянием литературного языка.

Соответствия *п//б, к//х* (пий-х., улуг-х., овюр., тес-х., танд. говорах, центр., запад., тодж., терехол. диалектах) в начале слова: *псажың* – *бсажың* 'дом', *тсуткууш* – *туткууш* 'ухват', *кадак* – *хадак* 'широкая шелковая лента, преподносимая в знак почтения', *кадаг* – *хадаг* 'гвоздь'; метатеза *шк, ск* в медиали (*акша* – *ашка* 'деньги', *аксы* – *аскы* 'рот'), различные варианты слов *ийи* 'два' (*иъньи* ~ *ньи* [п'ы] ~ *иъйи*), *чүве* 'вещь, предмет, тело, существо' (*чиме* ~ *чүме* ~ *чиве* ~ *чиме*) как диалектные особенности фиксировались почти во всех тувинских диалектах и говорах [Сат 1987: 13]. Анализ собранных нами материалов показал, что эти черты также сохраняются в настоящее время в спонтанной речи почти у всех дикторов. Это позволяет говорить о том, что указанные признаки характерны для спонтанной неконтролируемой речи носителей всех тувинских диалектов и говоров, как в прошлом, так и в настоящем. Поэтому данная особенность, на наш взгляд, является не диалектной особенностью, а признаком спонтанной речи.

В этой связи нужно сказать, что слово *чүве* 'вещь, предмет, тело, существо' в настоящее время в спонтанной речи имеет фонетические варианты *чө, чү, че*. Из ранее отмеченных вариантов фиксируется лишь один: *чиве*. Также показатель первого лица *мен* имеет варианты *бен, вен*, вопросительная частица *бе* – варианты *ба, ме, ма*.

Таким образом, под влиянием литературного тувинского языка постепенно исчезают следующие диалектные особенности: произношение долгих гласных вместо литературных кратких, нефарингализованных гласных вместо фарингализованных, соответствия *u//э*, *ө//э*, *м//б* и *б*, *п//м* в начале слова, вставка согласных [п], [х], [р] в середине и в начале слова, выпадение [н], [л] в начальной позиции заимствований. В то же время в диалектах и говорах наблюдается интерферирующее влияние говоров центрального диалекта, выражающееся в удлинении узких гласных в глагольных формах на -р.

Следующие особенности следует признать общедиалектными или признаками спонтанной речи: разогубление гласных в некоторых словах, эпентеза (вставка *р* в медиали), соответствия *п//б*, *к//х* в начале слова, метатеза *шк*, *ск* в медиали, различные варианты слов *ийи* 'два' *чүве* 'вещь, предмет, тело, существо', показателя первого лица *мен*, вопросительной частицы *бе*.

Нивелирование диалектных особенностей свидетельствует о неоспоримо прочном, доминирующем положении литературного языка. Однако, если придерживаться тезиса о том, что диалекты и говоры являются источниками обогащения литературного языка, такие процессы, постепенно усиливаясь, могут отрицательно повлиять на имеющийся для дальнейшего развития языка внутренний потенциал.

Литература

Бабушкин Г.Ф. (1960). Предварительные данные по западному диалекту тувинского языка. *УЗ ТНИИЯЛИ*. Вып. 8. Кызыл.

Бабушкин, Г.Ф. (1961). Материалы по Монгун-Тайгинскому говору. *УЗ ТНИИЯЛИ*. Вып. 9. Кызыл.

Бичелдей, К.А. (1989). *Гласные тувинского языка в потоке речи*. Ч. I, II. Кызыл.

Бичелдей К.А. (2001). *Фарингализация в тувинском языке*. М.

Бичелдей, К.А. (2001). *Звуковой строй диалектов тувинского языка*. М.

Гансук, Х. (2009). *Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла*. Рук. дис. ...канд. филол. наук. Новосибирск.

Дамбыра, И.Д. (2003). *Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка*. Рук. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск.

Доржу, М.Д. (2002). *Бай-Тайгинский говор в системе диалектов тувинского языка*. Кызыл.

Кечил-оол, С.В. (2004). *Типологическая специфика консонантизма Сут-Хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск,.

Кунаа, А.Ч. (1973). О фонетических особенностях речи населения Эрзинского района. *УЗ ТНИИЯЛИ*. Вып. 16. Кызыл.

- Кунаа, А.Ч. (1957). *Звуковая система современного тувинского языка*. Кызыл.
- Кунаа, А.Ч. (1959). *Звуковой состав тес-хемского говора тувинского языка*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.
- Куулар, Е.М. (2012). Юго-восточный диалект тувинского языка. Кызыл.
- Монгуш, Д.А. (1983). О языке тувинцев Северо-Западной Монголии. *Вопросы тувинской филологии*. Кызыл.
- Сарыкай, М.Х. (1973). О речи тандинских тувинцев. *УЗ ТНИИЯЛИ*. Вып. 20. Кызыл.
- Сат, Ш.Ч. (1987). Тыва диалектология. Кызыл.
- Серен, П.С. (2006). *Тере-Хольский диалект тувинского языка*. Абакан.
- Сегленмей, С.Ф. (1983). Особенности речи населения Дзун-Хемчикского района. *Вопросы тувинской филологии*. Кызыл.
- Хертек, Я.Ш. (1964). О говоре населения Овюрского района. *УЗ ТНИИЯЛИ*. Вып. 11. Кызыл.
- Хертек, Я.Ш. (1968). Об улуг-хемском говоре тувинского языка. *УЗ ТНИИЯЛИ*. Вып. 13. Кызыл.
- Хертек, Я.Ш. (1970). Некоторые особенности речи населения Кара-Холя. *УЗ ТНИИЯЛИ*. Вып. 14. Кызыл.
- Чадамба, З.Б. (1974). Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл.
- Чадамба, З.Б. (1982). Тувинские диалекты в их отношении к литературному языку.. Лексика и морфология тюркских языков. Новосибирск.
- Цэцэгдарь ,У. (2013). Особенности тувинской речи жителей Кобдо. Рук. дис. ...канд. филол. наук. М.,.
- Ragagnin, E. Dukhan (2011). *A Turkic variety of northern Mongolia: description and analysis*. (Turcologica 76). Harrassowitz: Wiesbaden.

Информанты

Тандынский кожуун

Сундар Сергеевич 26 л.

Айлана Григорьевна 38 л.

Аяс Хонук-оолович 42 л.

Чингис Васильевич 31 л.

Кызылский кожуун

Буян Викторович 27 л.

Родион Маадыр-оолович 28 л.

Шолбан Николаевич 35 л.

Отчугаш Аясович 37 л.

г. Кызыл

Аяс Дмитриевич 29 л.

Анжела Андреевна 27 л.

Чечена Баяровна 28 л.

Маадыр Валерьевич 33 л.

Михаил Михайлович 31 л.

Омак Алдын-оолович 42 л.

Юрий Багай-оолович 49 л.

Вадим Вячеславович 27 л.

Тес-Хемский кожуун

Эмма Кутузовна 38 л.

Бурумаа Кирововна 43 л.

Лилиана Кара-ооловна 36 л.

Чингис Сергеевич 25 л.

Барун-Хемчикский кожуун

Олег Алексеевич 31 л.

Жанна Кирилловна 27 л.

Азияна Олеговна 31 л.

Шолбан Григорьевич 20 л.

Улуг-Хемский кожуун

Денис Михайлович 30 л.

Чойган Хирлиг-оолович 32 л.

Валериана Алдын-ооловна 24 л.

Чодураа Григорьевна 30 л.

Мигель Михайлович 27 л.

Дзун-Хемчикский кожуун

Олег Александрович 29 л.

Буян Кудажыович 35 л.

Чыргал-оол Докпалович 49 л.

Нина Опеевна 42 л.

Олег Дадар-оолович 37 л.

Эрзинский кожуун

Аяс Евгеньевич 30 л.

Алексей Михайлович 42 л.

Аслан Баатарович 36 л.

Маргарита Давааевна 60 л.

Омак Дугарович 30 л.

Каа-Хемский кожуун

Артыш Тарасович 25 л.

Виталий Григорьевич 25 л.

Айлана Олеговна 27 л.

Эдуард Алдын-оолович 27 л.

Херел Юрьевич 23 л.

Бай-Тайгинский кожуун

Алдынай Артемовна 32 л.

Александр Сергеевич 28 л.

Чингис Начынович 20 л.

Тайгир Николаевич 29 л.

Пий-Хемский кожуун

Чаян Алексеевич 24 л.

Александр Евгеньевич 30 л.

Чойгана Владимировна 21 л.

Саян Алексеевич 23 л.

Условные сокращения

бай-т. – бай-тайгинский говор

барун-х. – барын-хемчикский говор

вм. – вместо

диал. – диалект

запад. – западный диалект

каа-х. – каа-хемский говор

овюр. – овюрский говор

пий-хем. – пий-хемский говор

сут-х. – сут-хольский говор

танд. – тандынский говор

тере-хол. – тере-хольский говор

улуг-х. – улуг-хемский говор

центр. – центральный диалект

юго-вост. – юго-восточный диалект

